

Привет, на связи NoAge!

Наша сегодняшняя рассылка посвящена сразу двум новинкам: в издательской программе «Есть смысл» выходят романы «Сколько можно повторять» Ани Гетьман и «Ты всего лишь маленький рыбак» Руфи Гриньо — книги о потери любви. Главный редактор серии и по совместительству приглашенный редактор письма Юлия Петропавловская рассказывает, как писательницы залечили ей сердце.

Ровно год назад я в Стокгольме с авторами «Есть смысл» — мы приехали из разных уголков Европы, чтобы обняться и поговорить про любимые книги и творческие планы. Каждая знает о состоянии только своего сердца, но ещё не сердца другой девушки. В нашем интеллигентном творческом мире, странно, но не то чтобы принято открыто делиться душевными ранами.

Мы плывём на пароме к острову Вакхолм, вокруг вода, обнадёживающая меня с Рифью, и я ещё не знаю о том, что в эту воду её героиня однажды нырнёт не в силах совладать с «настоящей жизнью». Там в изнанке причёсок параллельный мир без солнца с мудрым Лодочником в звериных шкурах, там дом у подножия горы с дверью на сломанном замке, а лезвие косы с рукоятью, пропитанной морской пеной, остаётся надеясь даже на ветер. У героини Руфи серьга в форме сгоревшего дома, найденная в животе форели. Она звенит от прикосновения и пульсирует под языком. Дитя, принадлежащее с другой стороны горы, рассказывает ей о своих злоключениях. Я ещё не знаю, как сильно влюблюсь в эту девушку, но она уже существует в воображении моей новой подруги.

Лодочник выплёвывает её из снов и предупреждает, что однажды перестанет это делать. Вокруг возникают дети, предметы, существа, чья связь друг с другом сначала остаётся неясной. Память возвращается фрагментами, и каждому новому фрагменту предстоит изменить уже прочитанное. Читатель вынужден довольно быстро отказаться от привычного разделения на реальность и отступления от неё. Сон здесь обладает весом и последствиями. Воображаемое занимает пространство. То, чего, возможно, никогда не было, способно определять жизнь героини на меньше, чем случившееся.

По мере чтения в этом мире проступают узнаваемые сцены. Двое разговаривают в квартире, и один сидит спиной к другому. Слова приобретают подводный смысл, и догадываться о нём больно. Дом остаётся на месте, хотя возвращаться в него всё тяжелее. Между счастливым воспоминанием и воспоминанием о разрушении обнаруживается провал: каким образом одно стало другим?

Руфь работает с самой трудностью рассказать о потере. Память не выдает готовую последовательность событий. Она удерживает жест, запах, предмет, но может скрыть целый период. Человек пытается восстановить связь между обрывками, перестраивает их, сомневается в собственных свидетельствах. Вместе с ним это делает читатель.

Если героиня Руфи носит своё разбитое сердце по Стокгольму, то Аня рисует нам картину болезненного брейкапа в столице любви — Париже. И поверьте, это именно та Эмили (по праву — Аня), которую мы действительно ждали. После расставания с парнем она обнаруживает, что время повернулось назад: буквально каждое утро просыпается на день раньше. Впереди — финальные ссоры, совместный кот, дни идиллии и падение во влюблённость. Теперь можно попробовать всё спасти. Пока парижская жизнь разматывается в обратную сторону, Аня прекрасно происходящее в стендап.

Да, у меня теперь есть и такая подруга: умеет создать сериал «Нетфликс», напечатав на клавиатуре 10 авторских листов миллиональной драмы, которая опередит «Нормальных людей» в моём личном рейтинге.

Анино фантастическое допущение очень знакомо нашему поколению, потому что отсылает к уютным фильмам девяностых от «Дня сурка» до «Зачарованных» и «Большого» с Томом Хэнксом. Метод отстранения и игра с культурной ситкома, с жанром помогает впервые поговорить про потерянную иллюзию: ЛЮБВИ ВСЕЯ ЖИЗНИ без чувства вины и сентиментальных шаблонов. Шутка выручает, когда нужно обратиться к другому со своей болью. Ты выходишь на сцену с нелепым стендапом — и получаешь тонну понимания.

Это не могли бы быть более разные два романа о разбившейся любви. И тем больше мне хотелось выпустить их вместе, в паре, в открытое плавание. «Ты всего лишь маленький рыбак» заговорит вам душу и отберёт, а потом вернёт более глубокое дыхание; как это сделала два года назад «Комната утешения», первая книга Руфи. А «Сколько можно повторять» подарит второй после «Шмеля» сезон утешающего ситкома (запахнитесь мороженкой), чтобы пережить неторопливое. Спо пишет та, которая проголотила 5 сезонов «Как в встретил вашу маму» за неделю после выселения бывшего из квартиры.)

У несостоявшейся жизни вполне определённые очертания. В ней есть комнаты, привычки, люди, которые ещё не родились. Она успевает стать частью настоящего. Когда отношения заканчиваются, приходится как-то расставаться и с ней. Ролан Барт во «Фрагментах речи влюблённого» описывает ожидание как одно из состояний, определяющих любящего человека. Значок, которым знак внимания организуют время. Всё происходящее измеряется возможным появлением возлюбленного. Что же случается со временем, когда из него изъяли сердцевину смысла?

У Ани и Руфи время подчинено утраченной связи. Оно движется назад, повторяется, смешивается с желанием. Кукушка каждую минуту вырывается из груди с криком: «ДА ЧТО Ж ТАК БОЛЬНО»! Часы сходят с ума в одиночестве и кажется, никогда больше не пойдут осмысленно. Но мне нравится история, которую приводит философ Адриана Кавареро в книге Relating Narratives. Женщина по имени Эмилия многократно и обманно рассказывала подруге Амалии о своей жизни. Амалия записала её рассказ. Эмилия носила получившийся текст с собой и перечитывала. Кавареро сравнивает Эмилию с Одиссеем: оба героя плачут от облегчения, слыша свою историю рассказанной другим.

В издательской работе предполагается дистанция. Нужно видеть устройство текста, обсуждать решения, без сожаления избавляться от клише. Но за время этой работы возникает и другая связь. Ты знаешь, сколько внимания потребовала фраза, ямбо которой готовь пройдет за несколько секунд. Помнишь, как разгоняли кульминационный стендап. Потом видишь сцену напечатанной и понимаешь, что теперь она будет существовать в чей-то ещё жизни.

Наша поездка в Стокгольм и яблоки, которые мы собирали и фотали рядом в нескольких женских ладонях, починила мои часы и дала названия одиноким чувствам. Книги дали ещё больше времени для разговоров, которых не хватает в рутинной жизни. Они расширяют пространство близости и прочерчивают связи между историями авторов и читателей. Я очень хочу, чтобы и вашим сердцам после их прочтения стало теплее.

Авторы о книгах

Новый роман Ани Гетьман — об отчаянном желании всё исправить и границах личной воли, а Руфи Гриньо — о любви и работе с чужой болью, об одиночестве и способности человека придумывать, рисовать и преобразовывать мир. Поговорили с авторами о том, как зарождались истории, об автофикциональности, зашифрованных смыслах и многом другом.

Аня Гетьман

Во-первых, мне просто хотелось повеселиться, поэкспериментировать, выдумать что-то здесь. Хотелось, чтобы писать было интересно и сложно получилось. Во-вторых, идея была в том, чтобы героини прожила отношения с партнёром задом-наперед, чтобы они из кошмара, где никто друг друга не слышит, возвращались к трогательному, полному надежд моменту, чтобы она посмотрела на это как бы изнутри, но как бы уже и со стороны. — что такое нового увидит.

Поговорили с Аней о концепции временной петли, а также обсудили пользу смол-токов и юмора и другие лайфхаки писательницы, помогающие справиться с непростыми моментами в жизни.

Читать

Есть соблазн сказать, что книга о любви, потому что все тексты так или иначе о любви, но это будет не всей правдой. Для меня «Рыбак» ещё и о потере, о цене выбора и о природе творчества. Один из больших вопросов, который я держала в голове, — чем человек готов заплатить за выбор в пользу честности с собой (а я убеждена, что любой глубокий процесс создания чего-либо — это о честности с собой), что бы эта честность за собой ни повлекла.

Руфь Гриньо

Поговорили с Руфью о зашифрованных на страницах смыслах, а ещё — снах, памяти и любимых персонажах.

Читать

Слушайте подкаст «Радио «Полиндрия»: в записи 6 выпуска 4 сезона приняла участие Аня Гетьман, рассказав ещё больше интересных подробностей о себе и новом романе. А 27 ноября ждём выпуск с Руфью Гриньо. Stay tuned!

-30% на новинки ЕСТЬ СМЫСЛ

Действует до 20 ноября в наших лавочках в Москве и Петербурге, а также на сайте.

ПРОМОКОД: СМЫСЛ

НА САЙТ

Наши магазины

Книжная лавка «Полиндрия»

Санкт-Петербург, ул. Большая Зеленина, 23Б
+7 931 212-36-07

Полиндрия • Letters

Москва, ул. Садовая-Сухаревская, 10/12
+7 999 554-39-91

Вы получили это письмо, так как подписались на рассылку на сайте polyandria.ru. Если вы не хотите получать подобные письма, вы можете отписаться от рассылки. Политика конфиденциальности